

Правовое регулирование цифровизации банковской деятельности России

Legal regulation of the digitalization of banking activity of Russia

Степанова В.В.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета
e-mail: lawboxer@gmail.com

Stepanova V.V.

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Tolyatti State University
e-mail: lawboxer@gmail.com

Аннотация

Целью данной статьи является выявление уровня соответствия цифровизации банковского бизнес-сектора России европейским стандартам и требованиям. В процессе проведения исследования сделана оценка общей степени готовности распространения цифровой экономики в России через анализ степени зрелости информационных и коммуникационных технологий, которые активно внедряются в экономический сектор. Основой методологического исследования послужили концептуальные принципы, которые характеризуют постиндустриальную теорию развития общества именно в контексте цифровизации экономической деятельности государства. В процессе исследования применялись общие методы индукции и дедукции, сравнительного анализа экспертных оценок, аналитики статистических данных и общая систематизация полученной информации. Помимо всего прочего, в условиях активного перехода к цифровой экономике одним из стратегических направлений развития должно стать обеспечение экономической безопасности финансового сектора. В статье проанализированы факторы и риски, а также перспективы развития и внедрения цифровизации в банковский бизнес России.

Ключевые слова: цифровизация экономики, интернет-банкинг, банковский сектор, Digital-канал, управление банковской системой, децентрализация криптографических систем, СКУД, биометрическая система.

Abstract

The purpose of this article is to identify the level of compliance of the digitalization of the Russian banking business sector with European standards and requirements. In the course of the study, an assessment was made of the overall degree of readiness to spread the digital economy in Russia through an analysis of the degree of maturity of information and communication technologies, which are actively being introduced into the economic sector. The basis of methodological research was the conceptual principles that characterize the post-industrial theory of the development of society precisely in the context of digitalization of state economic activity. The study used general methods of induction and deduction, comparative analysis of expert estimates, statistical data analytics and general systematization of the information received. Among other things, in the context of an active transition to a digital economy, one of the strategic directions of development should be to ensure the economic security of the financial sector. The article analyzes factors and risks, as well as prospects for the development and implementation of digitalization in the banking business of Russia using the experience of foreign countries.

Keywords: digitalization of the economy, Internet banking, banking sector, Digital-channel, banking system management, decentralization of cryptographic systems, MCUD, biometric system.

Мировые статистические данные говорят о том, что содержание доли цифровой экономики в структуре общего ВВП России в период с 2015 по 2018 г. находится существенно ниже уровня ведущих стран мира, в связи с чем возникла объективная необходимость целенаправленного повышения показателей в данном вопросе.

Прежде всего, необходимо было организовать работу на уровне совершенствования самого правового поля внутри государства – разработать ряд законодательных актов, направленных на внедрение и систематическое поэтапное развитие цифровизации экономики страны по схеме, предложенной Д. Беллом еще в 1973 г., когда он перечислил основные факторы, отражающие постиндустриальность общества [1]. Ряд подобных документов уже запущены в действие, тем самым осуществляя активное внедрение и расширение границ цифровизации экономики страны. Например, Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (Постановление от 28 января 2002 г. № 65) [2], действовавшая в период 2002–2010 гг. и направленная на формирование электронного государства и электронного правительства; или Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203) [3]; Правительственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р) [4]; «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г., известный также как второй майский Указ Президента страны) [5].

Цифровизация российской экономики может привести к тому, что банки перестанут быть флагманами в экономике, определявшими ее лицо [6]. По результатам исследования аналитиков агентства McKinsey в рамках программы «Инновация в России – неисчерпаемый источник роста» активное внедрение цифровизации в банковский сектор будет завершено уже к 2030 г., что приведет к оптимизации деятельности банков одновременно по различным направлениям бизнеса и сферы взаимодействия с клиентами и работы банковской отрасли в целом [7].

Целью стратегии является создание условий для формирования в России общества знаний.

Среди приоритетов – формирование информационного пространства с учетом потребностей в получении качественных и достоверных сведений; создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне; необходимость обеспечивать национальные интересы в области цифровой экономики.

На международном уровне необходимо создать новые механизмы партнерства, призванные выработать систему доверия в Интернете, гарантирующую конфиденциальность и личную безопасность пользователей, и исключаящую анонимность, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей.

Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг.

Конкурентным преимуществом на мировом рынке обладают государства, отрасли экономики которых основываются на технологиях анализа больших объемов данных. Такие технологии активно используются в России, но они основаны на зарубежных разработках и недостаточно разработаны отечественным законодательством. На международном уровне необходимо создать новые механизмы партнерства, призванные выработать систему доверия в Интернете, гарантирующую конфиденциальность и личную безопасность пользователей, и исключаящую анонимность и безответственность пользователей, а также безнаказанность правонарушителей [8].

Отечественные аналоги в настоящее время отсутствуют. Повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере. С использованием сети

«Интернет» все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры.

Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации.

Международно-правовые механизмы, позволяющие отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети «Интернет», не установлены. Большинство государств вынуждены «на ходу» адаптировать правовое регулирование сферы информации и информационных технологий к новым обстоятельствам, «но исторический опыт XX века поколебал уверенность в могуществе государства учреждать нормы права сообразно воле законодателя» – отмечает Р.Л. Хачатуров [8].

Например, аналитики McKinsey уверены, что происходящие в настоящий момент внедрения передовых технологий цифровизации экономики в банковский бизнес России оптимизирует, т.е. сократит расходы банков как минимум на 15%, а в долгосрочных прогнозах данная цифра должна стремиться к 60% на этапе завершения. Цифровизация банковского бизнеса позволит собирать более точные данные о клиенте в процессе осуществления сбора и накопления информации при выдаче кредита, сократит риски банков и увеличит их долю доходов, и возможно позволит урегулировать эти вопросы и внести совершенствование законодательной базы [7].

Помимо прямых банковских услуг активно развивается и сфера побочных, небанковских услуг, таких как разработка и внедрение общих систем безопасности, страхования, сопровождение сделок. В качестве примера можно привести получающую большое распространение функцию интеграции систем контроля доступа (СКУД) в дебетные карты ПАО Сбербанк с технологией PayPass. Речь идет о том, что зарплатная карта сотрудника может одновременно реализовывать функции пропуска. Экспериментальные внедрения данной системы уже проводились в отдельных субъектах Российской Федерации с 2015 г., а начиная с 2018 г. началось повсеместное внедрение данного продукта. Отметим, что ПАО Сбербанк является сегодня крупнейшим банком России и одним из ведущих глобальных финансовых институтов, на долю которого выпадает треть активов всего российского банковского сектора. Сбербанк является ключевым кредитором для национальной экономики и занимает крупнейшую долю на рынке вкладов. Учредителем и основным акционером ПАО Сбербанк является Центральный банк Российской Федерации, владеющий 50% уставного капитала плюс одна голосующая акция. Другой половиной акций владеют не только российские, но и международные инвесторы, что также повышает их ценность в общемировом экономическом секторе. Услуги Сбербанка востребованы более чем 135 млн физических лиц, и более 1 млн юридических лиц в 22 странах мира, что делает Сбербанк самой обширной филиальной сетью как в России, так и за рубежом. В настоящий момент Сбербанк представляет собой сеть, состоящую из большого количества дочерних банков и филиалов, общая численность которых насчитывает около 17 тыс. отделений и внутривидовых подразделений в Великобритании, США, СНГ, Центральной и Восточной Европе, Турции и других странах.

Реализуя продукт интеграции систем контроля доступа, банки одновременно решают задачи по трем стратегическим направлениям развития экономического сектора: повышают уровень безопасности в области банковского бизнеса, обеспечивают более легкий доступ к своим продуктам, заботясь о клиентах посредством заключения в один продукт, в данном

случае в дебетовую карту, нескольких функций, а также активно интегрируют банк в иные отрасли, поскольку предприятия, заключая договор с банком на пользование системой СКУД, сразу же получают концентрированную информацию о своем работнике, а также почти полный контроль над его персональными данными и доступ к ним.

Данные тенденции развития и цифровизации наблюдаются во всех крупных банковских организациях страны. Например, с начала 2019 г. ВТБ также занялся сбором данных клиентов в рамках создания единой биометрической системы. Данная работа была поручена инновационному центру «АйТеко», который со второй половины 2018 г. приступил к активной работе.

В настоящее время банковский бизнес России активно развивается и внедряет передовые технологии цифровизации после длительной фазы стагнации, которая началась в 2015 г., которому, в свою очередь, предшествовал один из сильнейших экономических кризисов 2008 г. Одновременно с энергичным ростом активности в банковский бизнес начинают внедряться и новые субъекты этой сферы – это различные так называемые «необанки», которые получают прибыль за счет мелких банковских услуг, преимущественно комиссий по различным совершаемым банковским операциям, и небанковские организации, которые осуществляют активное с ним взаимодействие. Одновременно с этим изменяется и сама структура банковской деятельности, расширяется сфера предоставляемых услуг и изменяется конкурентоспособность и его устойчивость. Сегодня традиционная банковская деятельность снижает свою рентабельность и на смену ей приходит интернет-банкинг, цифровизация общей банковской деятельности и поиск банком иных источников дохода. Два самых перспективных направления в этом процессе — новые банковские продукты на основе цифровых технологий и небанковские продукты, созданные в партнерстве со сторонними фирмами [7].

Вышеуказанные кризисные толчки побудили к активному усложнению банковского бизнеса и всей его инфраструктуры, череде слияний и поглощений среди банков.

Аналитиками было установлено, что конкретно для банковского сектора экономики цифровая трансформация заключена в пять этапов:

1. Непосредственно само утверждение и создание Digital-канала: расположение сети банкоматов, внедрение интернет-банкинга и мобильных приложений. В центре данного блока изменений находится сам конечный пользователь – потребитель банковских услуг, которому создаются самые благоприятные условия для доступа к банку в любое удобное время и удобным способом.

2. Активная разработка Digital-продуктов: развитие возможности совершения бесконтактных платежей, выпуск виртуальных карт с применением интерфейса на основе искусственного интеллекта и возможности машинного обучения. Последние научные разработки в этой сфере позволяют создавать продукты в стиле E2E (end to end), главная задача которых – круглосуточно удовлетворять финансовые запросы клиентов [9].

3. Соединение всех элементов в единый цикл цифрового обслуживания. На данном этапе большинство банков России должны не только иметь в своем арсенале возможность использования Digital-сервисов, но также активно внедрить их в систему обслуживания и работы с клиентами, для чего необходимо полностью пересмотреть бизнес-модель работы банковской среды.

4. Активное внедрение и использование Digital-инструментов позволит осуществлять работу банка на глобальном уровне вне пределов границ государств и расстояний. Следующим этапом после глобализации Digital-инструментов должно последовать создание глобального цифрового мозга - Digital Brain. Он должен будет автоматически и в режиме непрерывной онлайн-работы собирать данные по всем банковским секторам, производить анализ и выявлять слабые стороны рабочей сети с последующей передачей информации в соответствующие сервисные центры.

5. Венцом всего развития должно быть создание так называемой «цифровой ДНК» – автоматизированной отлаженной программы, которая могла бы направлять и координировать весь цикл деятельности банка по всем направлениям.

Таким образом, в настоящее время цифровая трансформация всей отрасли банков России послужила хорошей базой для развития цифровизации банковской деятельности и расширения спектра продуктов банковских услуг посредством дистанционных каналов обслуживания. Например, согласно данным исследовательского центра Burnmark уровень пользования приложениями с мобильных устройств россиянами вырос с 22% в 2011 г. до 46% в 2018 г. и продолжает активно расти [9]. Таким образом, к концу 2018 г. Россия вошла в топ-5 стран Европы по развитию цифрового банкинга, причем мобильные приложения российских банков имеют в своем арсенале гораздо более широкий спектр предоставляемых функций, чем их аналоги банков Европы.

В современном банковском бизнесе руководители должны быть сосредоточены на трех основных направлениях развития деятельности – клиентском опыте, операционных процессах и современных бизнес-моделях. Как показал прогноз исследовательской группы IDC, к концу 2019 г. уже три четверти участников списка Global 2000 утвердили в качестве основы для своей корпоративной стратегии развития цифровизационную трансформацию.

Спецификой российского цифрового банкинга является его высокая конкурентоспособность, что позволяет пользователям легко менять и подыскивать банк исходя из конкретных нужд. Плюсом в данном случае будет являться неоспоримое постоянное развитие банковских систем в погоне за привлечением клиентов. В Евросоюзе нет такого количества конкурирующих банков, а существующие склонны придерживаться консервативных традиций работы. При таком положении дел у России есть явное преимущество: в данном случае российское цифровое оснащение будет гораздо моложе и перспективнее, нежели за рубежом. Кроме того, Россия – это также и самая большая платформа для развития интернет-рынка и, соответственно, паутины интернет-банкинга и сервисов мобильных банков.

Базовые потребности, которые закрываются при разработке инновационных технологий и цифровизации банковского бизнеса России, заключаются в создании общедоступных, простых продуктов, которые будут максимально четко соответствовать потребностям конечного клиента. Данная задача решается посредством направления значительных ресурсов на цели анализа больших массивов данных, глубокую проработку вопроса с помощью искусственного интеллекта, а также на машинную апробацию полученных результатов деятельности [10]. Например, «робоедвайзинг» и «блокчейн» позволяют осуществлять подавляющее количество операций без участия посредников.

Конечными рабочими продуктами, созданными по данным технологиям, можно назвать онлайн-сервис ипотечного брокера у Тинькофф Банка или идентификация пользователя по фотографии при совершении переводов у банка «Открытие». Кроме того, набирающая популярность система СКУД и далее будет повышать свою рабочую эффективность посредством накопления баз данных систем биометрической идентификации не только для идентификации клиента, но и для удаленного заключения договора с клиентом.

Технология «блокчейн» уже успешно осваивается российскими банками. Например, Росевробанк в партнерстве с Microsoft на основе инфраструктуры Ethereum Consortium Blockchain предложил идентификацию клиента через приложения любым другим банком, который обменивается данными с Росевробанком для определения статуса и идентификации клиента. Таким образом, открываются перспективы получения клиентом услуг разных банков в одном месте (в одном приложении) по принципу одного окна.

Центральный Банк России тестирует на основе Microsoft Ethereum Consortium Blockchain новый программный комплекс «Мастерчейн». В основе лежит технология распределенных реестров для обмена и хранения информации о транзакциях. «Мастерчейн» станет интеграционной платформой на инфраструктуре ЦБ РФ, распределенными узлами которой будут российские банки. Система должна позволить интегрировать различные блокчейн- и платежные системы. Система обеспечит среду цифрового доверия для участвующих в обмене данными банков. Распределённые реестры хранят данные в хешированном (зашифрованном) виде, тем самым ни один банк-участник не нарушает закона о доступе к персональным данным клиента, но при этом «Мастерчейн» позволяет осуществлять

управление идентификацией, упрощение арбитража и ускорение взаимных расчетов. Банковское сообщество сможет объединить усилия для разработки новых быстрых и эффективных сервисов для клиентов, предполагающих использовать ресурсы сразу нескольких банков. Электронный документооборот с использованием электронно-цифровой подписи, но на основе блокчейна тестирует Сбербанк России. Альфа-Банк впервые в России в 2016 г. заключил сделку-аккредитив с авиакомпанией S7 Airlines с помощью технологии умных контрактов, в основе которой лежит блокчейн [10]. Альфа-Банк также является участником в системе «Мастерчейн». Все этапы сделки между S7 Airlines как заказчиком и работавшим с компанией исполнителем были обеспечены банком, в том числе и поступление денег на счет от заказчика к исполнителю также стало следствием осуществления и проверки транзакции по предоставлению данных исполнителем заказчику на основе блокчейн-транзакции, результаты которой фиксировались в распределенном реестре в хешированном (зашифрованном) виде. Таким образом, повышается открытость и прозрачность, а также скорость сделки любой сложности на всех ее этапах, укрепляется доверие сторон друг к другу и банку как гаранту сделки. Любые контрагенты в дальнейшем могут существенно сэкономить на процессах подготовки и осуществления сложных сделок за счет контроля и взаимодействия умных контрактов, действующих на блокчейн-платформе, доверие к которой гарантируется банком, выступающим также гарантом сделок.

Другим направлением, которое получает широкую популярность, являются кешбэк-сервисы. Помимо того, что они носят преимущественно персонализированный характер, они также могут давать владельцу выбор конкретной категории покупок, которые будут учитываться для создания индивидуальных предложений. Таким образом, прямое взаимодействие с клиентом сводится практически к нулю, а на первое место выступают автоматизированные системы сбора и анализа данных, которые стекаются в общий аналитический центр, который, в свою очередь, может формировать статистические данные по совершенно различным запросам, практически без участия человека, и выдавать уже законченный аналитический обзор посредством машинной работы.

Центральный банк РФ также принимает активное участие в цифровизации банковского бизнеса. Например, по его инициативе в 2016 г. создана ассоциация «ФинТех», благодаря которой была разработана и внедрена система быстрых платежей, позволяющая мгновенно переводить средства между банками по номеру телефона.

В 2016 г. компания МТС предоставила своим клиентам возможность загружать в смартфоны с помощью приложения «МТС Деньги» виртуальные банковские карты, проездные билеты и скидочные купоны. Вместе с МТС Банком позднее были представлены в России платежные сервисы Samsung Pay и Apple Pay. При этом операторское решение доступно не только владельцам премиум-смартфонов, но и владельцам большинства смартфонов с поддержкой технологии бесконтактной оплаты NFC.

Немаловажным фактором при информационном развитии и общей цифровизации банковского бизнеса выступает и взаимодействие с технологическими компаниями, которые занимаются совместной разработкой и внедрением инновационных решений посредством аутсорсинга инноваций и иных форм сотрудничества. Например, стратегически важными партнерами для банков могут стать так называемые «агрегаторы пользовательской информации», к которым принадлежат, в первую очередь, социальные сети и операторы связи, имеющие доступ к внешним данным о потенциальных и действующих клиентах.

В течение длительного времени цифровизации банковского бизнеса и экономики России в целом мешали консервативные нормы законов в области обеспечения безопасности при обороте и обработке персональных данных в отношении удаленной идентификации: открывать вклады без паспорта и личного присутствия было запрещено на законодательном уровне.

Весна и лето 2017 г. стали переломным моментом в осознании российским истеблишментом и экспертным сообществом значимости темы цифровых технологий для дальнейшего развития страны. Важнейшим фактором такого сдвига стал процесс обсуждения и принятия программы «Цифровая экономика Российской Федерации». При

этом на самом высоком уровне был дан сигнал о том, что сегодня «формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути, на десятилетия вперёд» [11]. Теперь важно, чтобы результатом такого высокого внимания стало появление разнообразных инициатив и проектов по цифровизации на всех уровнях: от общегосударственного до отдельных компаний. В случае превращения таких проектов в массовое явление есть надежда на то, что количество технологических изменений станет менять качество жизни, системы управления, бизнес-модели, отношения между людьми. Только такие комплексные изменения смогут обеспечить превращение российской экономики в цифровую.

Лишь в конце 2017 г. был подписан закон, согласно которому разрешалось открытие счетов и кредитных линий удаленно, если пользователь был авторизован в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и подтвержден в единой биометрической системе (ЕБС) путём внесения соответствующих изменений в содержание ст. 14.1 ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [12].

Правительство Российской Федерации уже разработало программу «Цифровая экономика», в которой определило пять базовых направлений. В их числе – связанные с созданием базовой инфраструктуры, которые затрагивают также и необходимость внедрения специальных программ по подготовке кадров. Кроме того, агентство McKinsey провело в последней четверти 2019 г. в России комплексное исследование, в рамках которого определило текущее состояние экономики нашей страны и те направления, по которым мы должны двигаться на пути к цифровизации экономики [7]. Немалая роль в модернизации правового поля в развитии цифровизации экономики отведена и Центральному Банку, который должен разработать ряд нормативных документов, основываясь на качественном анализе глобальных данных банковского рынка в целом и переходу к уровню мышления в сфере экономики по принципу Digital-трансформации.

Но наряду с активным развитием цифровой трансформации нельзя упускать из виду и риски, которые присутствуют всегда. В условиях активного перехода к цифровой экономике одним из стратегических направлений развития должно стать обеспечение экономической безопасности финансового сектора. Так, самым острым, как всегда, будет являться вопрос об обеспечении экономической безопасности как самого банка, так и пользователей интернет-банкинга и мобильных приложений банков. Сегодня в правовой оборот уже введены многие названия преступлений и правонарушений, связанных именно с интернет-средой: кардинг, фишинг, несанкционированный доступ к личным данным, мошенничество с задействованием сотовых телефонов [13]. Таким образом, при активной цифровизации деятельности банковского сектора в условиях перехода к цифровой экономике наиболее приоритетной формой развития должно стать повышение уровня безопасности кредитной организации.

В свою очередь, переход с наличной системы совершения операций на интернет-сервисы повлечёт смещение акцента в сторону децентрализации криптографических систем, что приведёт к перераспределению внутреннего финансирования работы банковской системы и позволит вложить в развитие цифровизации деятельности банка дополнительные средства. Внедрение программного обеспечения с открытым исходным кодом и повышение его устойчивости существенно снизит стоимость ИТ для банковского сектора экономики. Появление технологически ориентированных регуляторов приведёт к возникновению интернет-стандартов для управления банковской системой и проложит путь для дальнейшей цифровизации отрасли. Этот шаг позволит заложить возможность криптографической идентификации личности пользователя. Работа банков и иных кредитных организаций станет более прозрачной, а пользователь услуг сможет получить еще большую конфиденциальность.

Иной род рисков будет связан с тем, что цифровизация неизбежно стирает рамки границ между непосредственно классической банковской деятельностью и небанковскими видами

деятельности, а скорость возникновения инновационных платежных инструментов существенно опережает скорость приспособляемости к ней банковской среды.

Критически важным условием развития цифровой экономики становится обеспечение уверенности всех экономических субъектов в том, что собираемые, хранимые и используемые данные защищены от преступных посягательств. В конечном итоге, обеспечить такую уверенность может только государство [14]. Для этого необходимо решить сразу несколько проблем: выработать правовые нормы по борьбе с киберпреступностью, иметь квалифицированных киберполицейских, разработать технологические решения и стандарты, обеспечить трансграничное взаимодействие (так как киберпреступники не знают границ). При этом нельзя забывать, что обеспечение безопасности вторично по отношению к задаче развития общественных отношений и экономики.

Литература

1. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N. Y.: Basic Books, 1973. P. 18
2. Постановление Правительства РФ от 10.09.2009 N 721 «О внесении изменений в федеральную целевую программу "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)"» // Собрание законодательства РФ, 21.09.2009, N 38, ст. 4476.
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901.
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ, 07.08.2017, N 32, ст. 5138. Документ утратил силу с 12 февраля 2019 года в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 12.02.2019 N 195-р.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета, N 97с, 09.05.2018.
6. Stepanova Vera, Implementation of Digital Economy in Russia's Banking Business Using the Experience of Other Countries Authors // Proceedings of the 1st International Scientific Conference «Legal Regulation of the Digital Economy and Digital Relations: Problems and Prospects of Development» (LARDER 2020) 50-55 pp <https://www.atlantispress.com/proceedings/larder-20/125954187>.
7. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста // Исследование Центра по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018.
8. Natalya A. Bobrova, Elvis A. Jalilov, Sergey A. Komarov, Alexander V. Markin, Rudolf L. Khachaturov. Concepto de relaciones jurídicas y delitos // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. Año: VII Número: Edición Especial Artículo no.:26 Período: Diciembre, 2019.
9. РАЭК Цифровая экономика 2018. Исследование экономики Рунета - <http://raec.ru/activity/analytics/9089/>
10. Kuvayeva Yu. V. Digital economy: Concepts and Russia's readiness to transition // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 25-40. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-1-3
11. Путин В.В. выступление на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 г. Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>
12. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
13. Степанова Д.И. Цифровые технологии: новая промышленная революция. В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов

- Второй Международной научно-практической конференции «Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы». – 2018. – С. 322–327.
14. Stepanova V.V. Formas positivas y negativas de implementacion de la responsabilidad legal / Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores // http://www.dilemascontemporaneoseducacion_politicayvalores.com / Año: VII Número: Edición Especial. Artículo no.: 26. Período: Diciembre, 2019.